

СТАНУТ ЛИ ТЕСТОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЕГЭ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИМ ФАКТОРОМ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Кадневский,
Н. Гребенникова

Современное общество характеризуется не только высокой степенью технической оснащённости, но и усилением психофизической напряжённости и интенсивности человеческого труда. Подобная ситуация характерна и для системы российского образования.

Объём знаний по многим учебным дисциплинам общеобразовательного стандарта нарастает с быстротой, сравнимой с нарастанием снежного кома, поэтому научно-педагогическая общественность находится в постоянном поиске: как наиболее рационально совместить возросший объём необходимых для усвоения знаний с хроническим дефицитом учебного времени. Без преувеличения можно говорить о таком лимитирующем факторе, налагающем определённые ограничения на дальнейшее продвижение вперёд, как фактор здоровья. Регулярно проводимые ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) исследования показывают, что усилиями медицины здоровье отдельного человека обеспечивается на 7–10%, а в гораздо большей степени (50–55%) зависит от образа жизни, который ведёт человек. В свою очередь образ жизни учащихся или студентов в немалой степени формируется за счёт продуманной целенаправленной политики и практики в сфере воспитания и образования. Из этого следует логический вывод: социальный заказ на формирование здорового образа жизни должен быть адресован не только семье, но и системе образования, равно как и другим участникам воспитательно-образовательного процесса.

В современной воспитательно-образовательной политике и практике получило прочную прописку понятие «здоровьесберегающие технологии». Это понятие имеет многоаспектный характер и проецируется на проблемы медицины, спорта, психологии,

Теория

160688

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

Стимулы

педагогике. Авторы предлагаемой статьи остановили внимание лишь на одном аспекте этой многоплановой проблемы, связанном с предстоящим повсеместным введением ЕГЭ.

Уместно напомнить, что внедрение тестов в систему отечественного образования относится к педагогическим технологиям возвратного типа. Лаборатория экспериментальной педагогической психологии, созданная в 1901 г. А.П. Нечаевым, активно продвигала тестовые методы в сферу образования. На государственном уровне тесты оказались востребованными после 1917 г., и до 1936 г. тестологические исследования были обеспечены государственным финансированием. Запрет тестов в 1936 г. оказался непродуманным политическим решением, поэтому уже спустя два десятилетия тестовые методы постепенно возвращаются сначала в систему профессионального образования и профессионального отбора, а затем и в систему общего образования.

Напомним также, что важным дополнительным стимулом для возрождения тестовых методов в образовании стало внедрение программированного обучения с использованием электронно-вычислительных машин. Машинный вариант учебных заданий требовал введения в ЭВМ как минимум

двух вариантов ответов, что приближало их к заданиям,

Однако потребовалось ещё свыше трёх десятилетий, прежде чем процедуры внедрения тестов точечными методами (в рамках отдельного вуза или в отдельном регионе одного-двух конкретных учебных предметов) уступили место процедурам массового тестирования, которые стали внедряться в систему общего образования. Таким образом, важным стимулом для внедрения тестовых методов в сферу образования стала их высокая технологичность с точки зрения возможностей машинной обработки результатов тестирования, равно как и использования ЭВМ для проведения самого экзамена, ну и, разумеется, понимание важности и нужности этого шага в управленческих структурах.

Другим важным стимулом для широкого внедрения тестовых технологий в современную образовательную практику стала забота о здоровье выпускников общеобразовательных учебных заведений. Совмещение выпускных экзаменов в школах и вступительных в вузах и ссузах позволяет избавить молодых людей от дополнительных стрессов, тем более что промежуток между этими экзаменами составлял чуть более месяца. Авторы идеи единого экзамена для выпускни-

ков и абитуриентов указывали и на ряд других факторов в пользу ЕГЭ. Это и возможность получать объективную информацию об уровне общеобразовательной подготовки в каждом российском регионе, в каждой школе, это и возможность выпускникам из глубинки стать студентами престижных столичных вузов на основе только результатов ЕГЭ, направленных по почте для участия в конкурсе.

Хотя внедрение ЕГЭ было квалифицировано как модернизация российского образования, практика показала, что задуманная модернизация по большому счёту стала реформой. Масштабы проведённых в последние годы преобразований — это, на наш взгляд, глубокая реформа, которая как и любая другая реформа требует системного анализа.

Системный анализ даёт основания говорить о профессионально грамотном подходе к организации перехода отечественного образования к организации процедур массового тестирования. Оно начиналось в начале 1990-х гг. с организации массового тестирования под эгидой Московского государственного педагогического университета, а с 1995 г. массовое тестирование было распространено на всю страну. Особо подчеркнём тот факт, что массовое тестирование внедрялось

в образовательную практику на исключительно добровольной основе как дополнительная платная услуга.

Эта образовательная услуга оказалась весьма востребованной особенно в тех регионах, где результаты опережающего тестирования засчитывали в качестве вступительных вузовских экзаменов. Буквально через два-три года число участников опережающего апрельского тестирования превышало миллион. Прошло шесть лет, прежде чем Министерство образования в 2001 г. объявило о проведении эксперимента по внедрению в образовательное пространство России единого государственного экзамена для школ и вузов.

Таким образом, начало эксперимента создавало впечатление хорошо спланированного и продуманного реформирования системы контроля знаний в учреждениях общего образования и на вступительных экзаменах в вузах. Однако дальше начались процессы, которые свидетельствовали лишь о том, что реформы в образовании пошли по традиционному для большинства российских реформ сценарию. Известно, что история отечественного реформаторства изобилует фактами, когда поспешность и недостаточная продуманность реформ приводили к массовому

Теория

**Начало
эксперимента**

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

Тестовые технологии

противодействию со стороны тех, кого эти реформы напрямую затрагивали, что не только тормозило реформаторские процессы, но и порой сводило их на нет.

Как яркие примеры в истории российских реформ можно вспомнить картофельные бунты 1840-х гг. Тогда государственные крестьяне не могли понять смысла принудительной посадки картофеля на общинных землях и на попытки властей создать страховой картофельный фонд на случай засухи и неурожая зерновых отвечали массовыми бунтами. Сегодня, когда картофель в стране стал вторым хлебом, события первой половины XIX в. воспринимаются почти как нонсенс. Можно вспомнить и такую форму протестных действий со стороны крестьян, как поджоги хуторов, созданных в рамках столыпинских реформ в начале XX века.

С ситуацией активного противодействия сталкиваются и организаторы реформирования в системе современного российского образования. И хотя противодействие носит в основном цивилизационные формы (парламентские слушания, критика на научных форумах, критика в печати и т.д.), тем не менее высокий накал полемики вокруг тестовых технологий не снижается.

Вместе с тем системный анализ ЕГЭ — и не только ЕГЭ, но и практики применения тестов по стране в целом — позволяет говорить о том, что тестовые технологии в российском образовании стали существенной составляющей учебного процесса. Ещё на стадии внедрения опережающего апрельского тестирования тысячи российских преподавателей на исключительно добровольной основе стали осваивать и внедрять тесты в учебный процесс.

Многие преподаватели и учителя-практики быстро оценили тестовые технологии, которые имеют немало видимых преимуществ по сравнению с традиционными методами обучения и контроля знаний. Именно эти очевидные преимущества, и в первую очередь огромная экономия учебного времени за счёт существенного сокращения устных опросов учащихся, привели к тому, что тысячи преподавателей школ и вузов уже с 1990-х гг. на постоянной основе применяют в учебном процессе тестовые технологии без какого-либо административного принуждения со стороны органов образования.

Это даёт основание для вывода о тестовых технологиях как феномене человеческой цивилизации, который вызывает в обществе столь противо-

речивое отношение от признания в качестве чуть ли не единственного инструмента контроля и оценки знаний, до полного отрицания этих качеств и даже тестофобии. Феномен тестов проявляется и в том, что они нашли применение сначала в психологии, а затем распространились и на такие области, как медицина, система профессионального отбора, педагогика и даже машиностроение.

Противники тестов должны понимать, что применение тестовых методов в педагогике помимо их несомненных достоинств связано и с объективными закономерностями развития цивилизационного процесса. Появление научного метода тестов в сфере образования связано не только с открытиями этого метода учёными или прихотью группы чиновников. Появление педагогических тестов следует рассматривать как закономерность, которая в первую очередь связана с возраставшими образовательными потребностями социума, а также и с достижениями естественных наук, развитием психолого-педагогической мысли и образования в целом.

Системный анализ ЕГЭ даёт основание для вывода о том, что привлекательность тестовых технологий связана не только с видимым их пре-

имуществом по значительной экономии учебного времени. Появление, развитие и распространение тестов как важнейшего инструмента измерений в сфере образования связано и с рядом преимуществ тестирования по сравнению с традиционными способами для отслеживания хода и результатов образовательного процесса, т.е. мониторинга. Это также и приемлемая для современной педагогики гуманная объективность в определении результатов учебной деятельности, когда исключается межличностное взаимодействие педагога и учащихся; преодоление субъективизма преподавателей в оценивании знаний, возможность выявления способностей учащихся, в том числе и латентных.

Тестирование в образовании обладает важным преимуществом по сравнению с традиционной оценкой знаний педагогом — гуманной объективностью, так как учитель наряду с объективными оценками может давать в процессе контроля знаний самореализующиеся негативные пророчества или субъективно завышать оценки из-за симпатий по отношению к ученикам. Современное педагогическое тестирование способно показать пути совершенствования в оценивании знаний по независимым и более

Теория

Тестирование в образовании

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

Обучающие тесты

объективным критериям с применением статистико-математических методов.

Укажем и ещё на одно преимущество, выявленное в рамках процедур массового тестирования. Отечественная наука и практика многое позаимствовали из достижений зарубежной педагогической тестологии, но вместе с тем внесли и существенное дополнение: в российском образовании тесты стали применяться не только для контроля знаний, но и для обучения. Однако если в зарубежной литературе авторы, как правило, лишь ограничиваются констатацией о том, что тесты, предназначенные для контроля знаний, обладают обучающим потенциалом, то в России со второй половины 1990-х гг. стали создавать (и издавать отдельными пособиями) тесты, предназначенные специально для обучения по различным дисциплинам общеобразовательного стандарта.

Наиболее продуктивными оказались два подхода к созданию обучающих тестов: тематическое и сплошное тестирование. Их основное отличие заключается в том, что при сплошном тестировании весь учебный материал, который может быть представлен в тестовых вариантах, формализуется в задания в тестовой форме в полном соответствии

с последовательностью изложения его в каждом конкретном учебнике. Аналогичным образом создаются и тематические тесты в полном соответствии с учебной темой, представленной в конкретном учебнике.

Появление подобных пособий в России было вызвано к жизни, с одной стороны, огромным дефицитом методической литературы по проблемам педагогической тестологии, а с другой — рефлексией преподавателей, взявшихся за освоение тестовых технологий. Опыт практического применения подобных пособий дал неожиданные результаты. Обучение с применением обучающих тестов способствовало более полному усвоению учебных знаний и обретению высокой степени конкурентоспособности на вступительных экзаменах в вуз.

Таким образом, отечественная тестология в процессе освоения тестовых методов обогатилась новой весьма продуктивной методикой, позволяющей построить учебный процесс с усвоением объёма знаний, приближающегося к тотальному. Создание пособий с обучающими тестами позволяет максимально рационализировать систему текущего рубежного и итогового контроля знаний, а также предоставляет учащимся широкие

возможности для самообразования и самоконтроля, что также относится к здоровьесберегающим факторам.

Такой подход позволил также (пока ещё частично) преодолеть сложившуюся в зарубежной педагогике точку зрения о тестах как о средстве, главным образом, педагогического контроля и позиционировать их так же, как продуктивную дидактическую технологию, средство обучения и форму распространения учебных знаний. На основе включения в учебный процесс обучающих тестов расширилось и понимание воспитательной функции тестов. Если тестовый контроль повышает учебную мотивацию учащихся по итогам промежуточного тестирования и воспитывает чувство ответственности за результаты своего труда, формирует установку на состоятельность в рамках учебной группы и пробуждает желание получить более высокий результат, то обучающие тесты создают у учащихся установку на самоорганизацию, самоподготовку, сотрудничество с преподавателем.

Обучающие тесты также воспитывают качество, именуемое в психологии термином «искущённость тестовая», а в более широком смысле воспитывают тестовую культуру, что даёт основание говорить

о полифункциональности тестов, предназначенных для обучения и контроля знаний. Напомним, что за последние 10–15 лет счёт протестировавшихся учащихся и абитуриентов идёт уже на миллионы. Это свидетельствует о том, что тестовая культура всё активнее проникает в систему российского образования, вовлекая в постижение этого педагогического феномена новых сторонников и потребителей.

Тестовая культура, как и любая другая, содержит присущую ей атрибутику, а её освоение требует определённых усилий. Для более широкого внедрения тестовой культуры в современное российское общество требуются немалые усилия, в том числе и организационного характера.

Например, для успешной сдачи экзамена тестированием требуется определённый опыт, знание хотя бы элементарных приёмов составления тестовых заданий и тестов, т.е. всего того, что в психологии обозначается понятием «искущённость тестовая». Под этим термином психологи подразумевают индивидуальный опыт обследуемого, приобретённый в ходе выполнения различных психологических тестов. Обследуемый, который приобрёл опыт участия в тестировании, имеет определённое преимущество перед индивидом, впервые

Теория

Обучающие тесты

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

Тестовая искущённость

участвующим в подобном обследовании.

По мнению известного американского тестолога А. Анастаси, эти преимущества складываются из: ранее преодоленного чувства неизвестности, сформировавшейся уверенности в себе, сложившегося отношения к тестовой ситуации, приобретённых навыков работы с тестовыми заданиями, осознания сходности принципов решения задач в определённой группе тестов. (См. А. Анастаси. «Психологическое тестирование». М., 1982. С. 48–50.)

Психологи считают, что у людей, отличающихся повышенной мнительностью, тревожностью, эмоциональной нестабильностью и некоторыми другими индивидуально-личностными особенностями, недостаточная или полностью отсутствующая тестовая искущённость может привести к значительным искажениям результатов тестирования. Тестовая искущённость или её отсутствие проявляются в определённой степени и в педагогическом тестировании.

При этом отметим, что тестовой искущённостью должны обладать не только экзаменуемые учащиеся, но и их учителя. Только тот учитель, который постиг методики конструирования заданий в тестовой форме и методики обучения

и контроля на основе тестовых технологий, способен организовать подготовку учащихся до конкурентоспособного уровня. А для решения этой задачи нам нужно существенно рационализировать систему подготовки студентов педагогических специальностей и переподготовки преподавательского корпуса.

Считаем, что программы и учебные планы нужно переориентировать с освоения тематико-статистических методов подсчёта результатов массового тестирования (эти знания требуются единицам) на обучение преподавателей правилам и принципам составления тестов в целом и их отдельных единиц (заданий), наконец, методикам обучения школьников с широким применением тестовых технологий. К сожалению, за более чем десятилетний срок, прошедший со времени внедрения в образовательное пространство России процедур массового тестирования, в управленческих структурах не сложилось чёткого понимания того факта, что тестовая искущённость, равно как и тестовая культура, не формируются из рыночной стихии. Из этой стихии может сформироваться лишь тестовая субкультура, что, кстати, мы сегодня и получили.

На наш взгляд, в условиях, когда взят курс на всеохватное

внедрение тестовых технологий, дефицит методической и учебной литературы можно преодолеть через государственный заказ. В стране сформировалось несколько научных центров, специалисты которых смогли бы квалифицированно такой заказ выполнить. Сегодня же серьёзные методические работы, выпущенные в прежние годы небольшими тиражами, рядовой учитель из российской глубинки, приступающий к самостоятельному изучению основ тестологии, необходимого минимума методической и учебно-методической литературы не найдёт даже в библиотеках областного центра. Такая литература доступна лишь читателям ведущих библиотек страны, которые получают обязательные экземпляры книг через государственную книжную палату. Для оперативного преодоления этого дефицита можно (в качестве первого шага) договориться с авторами о переиздании массовыми тиражами работ, так нужных сегодня российскому учителю.

Становится практической необходимостью и создание пособий с обучающими тестами по предметам, включённым в ЕГЭ, ибо в последние годы издательства удовлетворяют потребительский спрос в основном на экзаменационные тесты, которые по своему

предназначению не могут охватывать всего объёма учебного материала.

Приучать к работе с тестами, по нашему убеждению, необходимо ещё с начальных классов. А подготовка и издание пособий для обучения работе с тестами должны стать составным элементом программы дальнейшего реформирования российского образования. Возможно, следует выделить специальные гранты для подготовки пособий по основным учебным дисциплинам начальной и средней школы.

В рамках системного анализа результатов по введению единого государственного экзамена следует указать и на такой архиважный фактор, как создание общенациональной здоровьесберегающей технологии, которая избавит не только сотни тысяч выпускников общеобразовательных учреждений от дополнительных стрессов на вступительных экзаменах в вузы, но и будет действовать на всех этапах обучения от начальной школы до высшей.

Запущенный во многих образовательных учреждениях механизм по организации внутренних экзаменов в форме теста уже действует как здоровьесберегающая технология. Здоровьесберегающий фактор проявляется в устранении

Теория

Литература

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

Недостатки

субъективизма по линии взаимоотношений учитель — ученик, в большей объективности оценки результатов обучения, одновременности и кратковременности тестовых испытаний (не более одного академического часа), что уже само по себе несёт снижение стрессовых нагрузок.

Вместе с тем задуманная система единого экзамена как технология, дающая много положительного (получение объективной информации об уровне общеобразовательной подготовки в регионах, налаживание системы обратной связи, преодоление коррупции и репетиторства в вузах и т.д.), в процессе внедрения обрела и ряд недостатков, которые не имеют объективного характера. Они могли бы быть устранены, но для этого нужны управленческие решения, а управленческие структуры явно не торопятся их устранять.

Например, трудно считать правомерным и научно обоснованным включение в тесты ЕГЭ заданий серии «С». Они не технологичны для обработки на компьютерах и требуют привлечения большого количества экспертов для ручной обработки результатов. Полагаем, что включение в тесты единого экзамена варианта «С» было связано с тем, чтобы снизить накал страстей со стороны противников тестов. В резуль-

тате этого малотехнологичного, а правильнее сказать — архаичного способа проведения ЕГЭ снижается, если не сводится на нет, его здоровьесберегающая эффективность. Экзамены по различным предметам длятся по три-четыре астрономических часа, в то время как мировая, физиологически рассчитанная норма составляет 45 минут. Правда, сие обстоятельство учтено, но... к сожалению, через унижительную процедуру, когда каждый выпускник отправляется в туалет... в сопровождении преподавателя.

Из этой, мягко скажем, нецивилизованной процедуры мы видим как минимум два выхода: консервативный и радикальный. Консервативный выход нам видится (при сохранении ныне существующего формата ЕГЭ) в проведении экзамена с двумя перерывами. Сделать два перерыва без ущерба для процедуры его проведения не представляет большой сложности. Перерывы технологически уже обозначены — первый после решения заданий варианта «А», второй — после решений заданий варианта «В». Конечно, эта процедура потребует небольших материальных затрат, связанных с изготовлением двух дополнительных комплектов конвертов для соблюдения режима секретности и последо-

вательности вскрытия вариантов «В» и «С» строго после очередного перерыва.

Выход радикальный нам видится в исключении из процедуры ЕГЭ всех заданий варианта «С» и не только по причине их нетехнологичности, но и по причине высокой вероятности искажения результатов оценивания отдельных заданий экспертами. С такого рода фактами мы уже сталкивались в предыдущие годы в омском регионе, когда, например, разработчики заданий просят в ответе назвать не менее двух примеров. Соответственно, для экспертов разработчики задания обычно в своих рекомендациях называют для оценивания два конкретных примера. Многие эксперты руководствуются рекомендациями буквально. Экзаменующиеся же в свою очередь приводят примеры иные, кстати, тоже реальные и абсолютно правильные, но, увы... оцениваемые как неверные.

У заданий варианта «С» есть и ещё одна «ахиллесова пята»: многие задания превышают объём школьной программы. Для примера приведём конкретные задания из тестов ЕГЭ 2007 г. Для краткости при выявлении сути нашей критики возьмём примеры из одного варианта заданий С8. Так, в тесте № 13 вариант задания С8.4 звучал так: Соци-

ология: «Будь тем, кто ты есть!» (Ф. Ницше). В текущем году в ряде вузов и школ Омска этот тест предлагали как вариант репетиционного экзамена. Вот наиболее характерные ответы экзаменовавшихся: Будь тем, кто ты есть! Будь всегда самим собой. Ни перед кем не прогибайся (не пресмыкайся; не заискивай; не унижайся и т.п.), и тогда все будут относиться к тебе с уважением (с доверием; как к самостоятельной личности и т.п.). Экзаменовавшиеся изумляются, когда им разъясняют, что в ответе речь должна идти о социальном статусе личности, о социальной роли личности, т.е. ответ должен быть представлен категориальным аппаратом, присутствующим социологии.

Вызвали непреодолимые трудности и такие задания: Философия: «Искусство есть микроскоп, который наводит художник на тайны своей души и показывает эти общие всем тайны людям» (Л.Н. Толстой); Экономика: «Экономическая проблема: как у всех отнять, чтобы каждому прибавить» (Х. Ягодзиньский); Политология: «Равенство — сущность демократии и наибольшая угроза для демократии» (М. Комар). Этот ряд примеров можно множить и множить. Мы ограничимся лишь этими примерами, полагая их достаточными для понимания того, что

Теория

Недостатки

Недостатки

тесты ЕГЭ изобилуют заданиями сверх школьной программы и становятся непосильными для экзаменующихся.

Авторы предлагаемой статьи встречаются со школьными преподавателями на разного рода семинарах, конференциях, тренингах и не понаслышке знают, что для многих из них и самим справиться с подобными заданиями трудно, поэтому они не могут научить решению этих заданий своих учеников, ибо таких сложных сюжетов школьной программой не предусмотрено. К чести учительского корпуса, мы можем констатировать, что немало омских учителей берутся вновь за вузовские учебники, дополнительную литературу, справочные пособия и постигают сверхпрограммный материал. Разумеется, что и в других регионах, где год-два назад стали вводить ЕГЭ по общественному знанию, у учителей аналогичные трудности с постижением сверхпрограммного материала.

Системный анализ ЕГЭ позволяет нам интерпретировать эти факты как лишние свидетельства не до конца продуманной концепции внедрения педагогических тестов в образовательное пространство России. В начале статьи мы отмечали, что грамотное постепенное внедрение процедур массового тестирования при-

вело к тому, что тысячи представителей педагогического корпуса России на добровольной основе внедрились в учебный процесс. Возможно, сей факт подтолкнул реформаторов к ускорению процесса общегосударственного внедрения тестирования в формате ЕГЭ.

В результате на сегодня мы имеем закон, обязывающий все общеобразовательные учреждения с 2009 г. проводить выпускные экзамены в форме ЕГЭ, и много серьёзных недостатков, которые, на наш взгляд, будут действовать как своеобразный механизм торможения (в скобках заметим как объективного, так и субъективного свойства), могущий серьёзно исказить результаты тестирования.

Известно, что любой закон отражает наиболее общие положения и не может учесть всех будущих жизненных нюансов. В законе не прописаны положения, которые учитывали бы интересы слабовидящих учащихся, инвалидов или, например, учащихся, страдающих тестостобией. Хотя последних, как отмечают психологи, совсем немного, но ведь и их интересы должны быть учтены в оставшееся время до полномасштабного введения закона о ЕГЭ в следующем году.

Нам трудно в полном объёме проанализировать причины,

по которым лежащие на поверхности недостатки не устраняются. Мы можем лишь предположить, что хроническое недофинансирование сферы образования заставляет выбирать приоритеты при распределении бюджетных средств с особой тщательностью, откладывая на потом даже решение реформаторских задач, не терпящих отлагательства.

Комплексное решение всех задач, связанных с внедрением тестирования в сфере образования, обеспечит высокий уровень подготовки учащихся и подготовки соответствующих материалов для осуществления педагогических измерений на современном уровне, будет способствовать уменьшению эмоциональных и физических нагрузок и на учителей, и на учащихся.

Завершая вышесказанное, отметим, что сосредоточившись в первую очередь на проблеме здоровьесбережения как стержневой в рамках введения ЕГЭ, мы хотели бы, чтобы заинтересованные читатели не упустили ещё одну существенную деталь. Мы приводили в пример два достаточно известных факта из истории российского реформаторства, ког-

да назревшие проблемы не были в полной мере решены в рамках проводившихся государством реформ. И сегодня недозавершённость решения ряда важных составляющих для органичного вхождения ЕГЭ в современные образовательные структуры заставляет участников реформаторских процессов искать, мягко говоря, нестандартные решения от попыток заблаговременного преодоления режима секретности материалов ЕГЭ до организации параллельной подготовки правильных ответов на задания теста квалифицированными специалистами в аудиториях, соседних с экзаменационными. Педагогические технологии, основанные на методе тестов, обладают большим количеством достоинств, поэтому они по праву заняли ведущее место в системе образования индустриально развитых стран. Хотелось бы надеяться, что наша страна, дважды вступившая в XX веке на путь широкого внедрения тестовых технологий, обретёт, наконец, статус страны высокой тестовой культуры, не допустив развития событий по печально известному сценарию: «хотели как лучше...»

Теория

Решения